

в прозе.²³ Полуторавековая дискуссия между сторонниками двух школ, участниками которой в разное время были Эразм Роттердамский, Ю. Ц. Скалигер, Юст Липсий, М. Монтень, Ф. Бэкон и др., не сводилась, разумеется, только к стилистическому аспекту. Полемика затрагивала вообще всю гуманистическую теорию подражания (в узком смысле — подражать писателям золотого или серебряного века римской литературы) и имела достаточно сложную мировоззренческую подоплеку. Как заметил один из исследователей антицизма, «этот стиль не был только способом расположения слов. Это был образ мышления, который повлек за собой важные этические и политические последствия. Если стиль Цицерона был стилем церкви, университетов, иезуитов, дипломатии и ортодоксии в целом, то стиль Сенеки и Тацита ассоциировался с неортодоксией вообще и даже свободомыслием».²⁴

Судьбы античного и гуманистического наследия в русской культуре XVI—XVIII вв. — предмет совершенно особого исследования.²⁵ Для настоящей работы важно то, что полемика между Цицеронианцами и антицистами захватила эпистолографию, историографию, красноречие, а также философскую и политическую литературу, т. е. ту научную прозу, которую и переводили в России на рубеже XVII—XVIII вв. Имея в виду суждения русских переводчиков о стиле изложения европейских новолатинских авторов, приведем краткую и, конечно, несколько упрощенную характеристику обоих стилей, выработанную литературной критикой XVI—XVII вв. Цицероновский стиль характеризовался языковой чистотой, соответствовавшей золотому веку римской литературы, единством, гармоничностью, изобилием, он был возвышенным, благозвучным и ритмичным. Критики этого стиля видели в нем преувеличения, эмфазы, пустые слуховые эффекты, однообразие, болтовню и отсутствие дисциплины слова. Сторонники противоположного направления среди достоинств своего стиля отмечали его современность, краткость, разнообразие, экспрессию, интеллектуализм, сентенциональность, игру слов, импровизацию и свободу изложения, элитарность (стиль ученых и политиков), максимальную сжатость, скрытый смысл, лаконизм.

²³ Этому вопросу посвящена обширная литература, в которой основными являются работы М. В. Кролля 1910—1920-х гг., переизданные в кн.: Croll M. W. *Style, Rhetoric and Rhythm*. Princeton, New Jersey, 1966 (здесь же библиография новейшей литературы). См. также: Bolgar R. R. *The classical Heritage and its Beneficiaries*. Cambridge, 1973; *Classical Influences on European Culture. A. D. 1500—1700* / Ed. by R. R. Bolgar. Cambridge, 1976; Sypher W. *Four Stages of Renaissance Style. Transformations in Art and Literature 1400—1700*. New York, 1956; Otwinowska B. *Modele i style prozy w dyskusjach na przełomie XVI i XVII wieku*. Wrocław, 1967.

²⁴ Highet G. *The classical Tradition. Greek and Roman Influences on Western Literature*. Oxford, 1949, p. 326. Цит. по кн.: Otwinowska B. *Modele i style prozy...*, s. 201—202.

²⁵ См.: Алексеев М. П. *Явления гуманизма в литературе и публицике Древней Руси (XVI—XVII вв.)*. М., 1958.